

ДВУСТОРОННИЕ ОТНОШЕНИЯ BILATERAL RELATIONS

DOI: 10.22363/2313-0660-2023-23-1-168-190

EDN: TDIIDF

Научная статья / Research article

Влияние Великобритании на политику Турции в Закавказье и на Ближнем Востоке

К.Н. Гасанов

Российский университет дружбы народов, Москва, Российская Федерация

 gasanov-kn@rudn.ru

Аннотация. Исследование посвящено изучению турецко-британского партнерства. Автор верифицирует приобретший популярность на фоне войны в Нагорном Карабахе 2020 г. в российском экспертном и журналистском сообществе тезис о том, что Великобритания оказывала существенное влияние на внешнюю политику Турции с целью дестабилизировать Южный Кавказ и вытеснить из региона Россию. Некоторые эксперты выдвигают гипотезу, что Лондон руками Анкары пытается реализовать проект «Великого Турана» на постсоветском пространстве в ущерб российским интересам. В качестве подтверждения гипотезы ее сторонники указывают на назначение бывшего посла Великобритании в Турции Р. Мура, имеющего тесные контакты с президентом Турции Р.Т. Эрдоганом, на должность главы МИ-6. Для проверки данной гипотезы анализируются торговые, финансовые и политические отношения Великобритании и Турции, а также степень близости их позиций относительно конфликтов в Сирии, Ливии и Нагорном Карабахе. Автор приходит к выводу, что Великобритания и Турция действительно являются тесными союзниками. Подтверждением этому служит то, что британское правительство лоббировало вступление Турции в ЕС, воздерживалось от вмешательства во внутренние дела страны, поддерживало Р.Т. Эрдогана во время попытки госпереворота в 2016 г. и не критиковало проазербайджанскую позицию Анкары во время карабахского конфликта. При этом недостаточно высокий уровень финансово-экономической взаимозависимости, стремление Турции играть самостоятельную роль на Ближнем Востоке и в Закавказье в обход НАТО, тесное сотрудничество Анкары с Москвой, являющейся геополитическим противником Лондона, а также наличие расхождений в подходах к сирийскому конфликту позволяет автору опровергнуть тезис о том, что Турция выступает «проводником интересов Великобритании» в Евразии.

Ключевые слова: Турция, Великобритания, внешняя политика, Южный Кавказ, Ближний Восток

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

© Гасанов К.Н., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Для цитирования: Гасанов К. Н. Влияние Великобритании на политику Турции в Закавказье и на Ближнем Востоке // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2023. Т. 23, № 1. С. 168—190. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-168-190>

Influence of Great Britain on Turkish Policy in the Transcaucasia and the Middle East

Kamran N. Gasanov

Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow, Russian Federation

 gasanov-kn@rudn.ru

Abstract. The study explores the Turkish-British partnership. The author verifies the thesis, which gained popularity after the beginning of the 2020 Nagorno-Karabakh war in the Russian expert and journalistic community, that the United Kingdom had a significant impact on Türkiye's foreign policy in order to destabilize the South Caucasus and oust Russia from the region. Some experts hypothesize that London is trying to implement the "Great Turan" project in the post-Soviet space through the hands of Ankara to the detriment of Russian interests. One of the main arguments that Türkiye's foreign policy is managed from London is the appointment of former ambassador R. Moore, who has close contacts with Turkish President R.T. Erdogan, to the post of head of British Foreign Intelligence, MI6. To test this hypothesis, the author of the article analyzes the trade, financial, political relations between Great Britain and Türkiye, as well as the degree of similarity in their positions regarding the conflicts in Syria, Libya and Nagorno-Karabakh. The author comes to the conclusion that Great Britain and Türkiye are indeed close allies. This is confirmed by the fact that the British government lobbied Türkiye to join the EU, refrained from interfering in internal affairs, supported R.T. Erdogan during the coup attempt in 2016, and did not criticize Ankara's pro-Azerbaijani position during the Karabakh conflict. At the same time, the lack of a high level of financial and economic interdependence, Türkiye's desire to play an independent role in the Middle East and Transcaucasia bypassing NATO, Ankara's close cooperation with London's geopolitical adversary Moscow, as well as differences in approaches to the Syrian conflict allow the author to refute the thesis that Türkiye acts as a "conduit for the interests of Great Britain."

Key words: Türkiye, Great Britain, foreign policy, South Caucasus, Middle East

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Gasanov, K. N. (2023). Influence of Great Britain on Turkish policy in the Transcaucasia and the Middle East. *Vestnik RUDN. International Relations*, 23(1), 168—190. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2023-23-1-168-190>

Введение

На фоне Второй карабахской войны (27 сентября — 10 ноября 2020 г.) в российском экспертном сообществе и СМИ обрел популярность тезис о том, что Великобритания управляет турецкой внешней политикой с целью «поджечь» Южный Кавказ и вытеснить оттуда Россию. Некоторые эксперты уверены, что Лондон оказывает колоссальное влияние на политику Анкары. Одним из главных подтверждений этого сторонники данной гипотезы называют назначение бывшего посла Великобритании в Турции Ричарда Мура, имеющего тесные контакты с турецким президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом,

на должность главы британской разведки МИ-6. «Есть достаточно оснований предположить, что в широком внешнеполитическом наступлении Турции большую роль играют Британия и лично Ричард Мур. Видимо, Лондон решил сделать Турцию тараном для продвижения своих интересов, а Эрдоган удовлетворен тем, что Великобритания поддерживает его курс... Великобритания усилиями главы МИ-6 пытается, используя Турцию, вернуться в Большую игру, которую она ведет в Евразии с XIX века»¹, — отмечает политолог Владимир Кудрявцев.

¹ Кудрявцев В. Британия возобновляет Большую игру // Фонд стратегической культуры. 15.11.2020.

На особые связи двух стран намекала и газета «Коммерсантъ», подкрепляя свои доводы сотрудничеством Турции и Великобритании в области военно-промышленного комплекса (ВПК), британской поддержкой Анкары в споре за газовые месторождения в Средиземноморье и «вялой» позицией правительства Соединенного Королевства во Второй карабахской войне, выгодной Турции и ее союзнику Азербайджану². «Ъ» также обратила внимание на то, что премьер-министр Великобритании Борис Джонсон «едва ли не первым из западных лидеров провел переговоры с президентом Эрдоганом по телефону 28 сентября»³.

Доцент РАНХиГС С. Карнаухов уверен, что вина за развязывание Второй карабахской войны лежит на Р. Муре: «Великобритания собирается добывать Зангиланское золото, а British Petroleum использовать для транспортировки новых запасов каспийской нефти транзитный коридор Зангезур — Нахиджеван на запад. Можно проследить настойчивость в формировании этого коридора»⁴, — писал он в своем Телеграм-канале (авторская орфография и пунктуация сохранены. — *Прим. ред.*). С Сергеем Карнауховым согласен военный эксперт А. Леонков, называющий Британию «одним из зачинщиков войны в Карабахе». «Войну поддерживают Турция, Афганистан и Пакистан. Эти страны в прошлом контролировала британская разведка»⁵, — заявил он, выступая на ток-шоу Первого канала «Время покажет».

URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/11/15/britaniavozobnovljaet-bolshuju-igru-52264.html> (дата обращения: 23.12.2021).

² Аничкин А. Что делает «англичанка»? Стоит ли искать в азербайджано-армянском конфликте британский след // Коммерсантъ. 12.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519783> (дата обращения: 27.12.2021).

³ Там же.

⁴ Авторский канал Сергея Карнаухова // Telegram. 11.11.2020. URL: <https://t.me/sskarnaukhov/3814> (дата обращения: 29.12.2021).

⁵ Большая война за Карабах. Время покажет. Фрагмент выпуска от 29.09.2020 // Первый канал. 29.09.2020. URL: <https://www.1tv.ru/shows/vremya-pokazhet/vypuski/bolshaya-voyna-za-karabah-vremya-pokazhet-fragment-vypuska-ot-29-09-2020> (дата обращения: 03.01.2022).

В свою очередь, турецкий русскоязычный политолог Керим Хас в одном из интервью заявил, что Анкара является «проводником интересов Великобритании» на Южном Кавказе. «Британия не отправляла туда свои войска, но эту роль играла Турция. Результаты карабахской войны — в интересах Великобритании»⁶, — отметил К. Хас. Увеличение турецкой военной активности на Южном Кавказе, отвлекающее ресурсы России, отвечает британским интересам, уверен он.

Учитывая достаточно высокую популярность в российских СМИ, социальных сетях и экспертном сообществе тезиса о том, что Великобритания влияет на Южный Кавказ через Турцию и последняя служит «проводником» британских интересов, целью данного исследования является выяснение того, насколько Анкара в своей региональной политике прислушивается к позиции Лондона и координирует с ним свой курс.

Обзор литературы

Тема союзнических отношений Турции и Великобритании проанализирована в работах ряда российских и зарубежных специалистов по международным отношениям. В частности, В.А. Чмырева пишет о «золотой эре» британо-турецких отношений после выхода Соединенного Королевства из состава ЕС, обращая внимание на общность экономических, военных и политических интересов, что «позволяет экспертам констатировать становление британо-турецкого альянса». В качестве доказательства «золотой эры» британо-турецких отношений приводятся следующие примеры: поддержка Лондоном евроинтеграции Турции, солидарность Лондона с Р.Т. Эрдоганом во время попытки госпереворота в 2016 г., сдержанность Великобритании в отношении военных операций Турции против курдских боевиков в Сирии, финансирование Великобританией содержания сирийских беженцев в Турции, назначение Р. Мура на должность главы МИ-6 (Чмырева, 2021, с. 230).

⁶ Керим Хас: Взгляд на регион // YouTube. 11.12.2021. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=a67957dv3kA&t=2709s> (дата обращения: 04.01.2022).

Современные турецко-британские отношения проанализированы в исследовании Е.А. Красиной «Итоги Брекзита: Глобальная Британия и противодействие России» (Красина, 2021). Она обращает внимание на визит Р. Мура в Анкару и его встречу с пресс-секретарем президента Турции 11 марта 2020 г., где обсуждались проблемы Нагорного Карабаха, Ливии, Ближнего Востока и Восточного Средиземноморья. Е.А. Красина со ссылкой на В. Кудрявцева пишет, что во «внешнеполитическом наступлении Турции большую роль играют Великобритания и лично Ричард Мур», а «Лондон, видимо, решил сделать Турцию тараном для продвижения своих интересов» (Красина, 2021).

К.В. Власова и В.А. Тимченко предполагают, что «за Турцией стоит британская служба внешней разведки под управлением Ричарда Мура» (Власова, Тимченко, 2021, с. 836). Авторы считают, что Лондон использует внешнеполитическое наступление Турции в своих целях для продвижения собственных интересов, направленных прежде всего на ослабление позиций России и общее усиление НАТО и США на Кавказе.

Турецко-британские отношения в контексте брекзита рассматривают К.А. Годованюк (2021) и И. Гасымзаде (Gasimzade, 2018). И. Гасымзаде отмечает, что потенциальное вступление Турции в Евросоюз, создающее угрозу притока сирийских беженцев и террористов через турецкую территорию в ЕС, стало одной из главных причин выхода Соединенного Королевства из блока. К.А. Годованюк напоминает, что сторонники брекзита апеллировали к тому, что единственный путь избежать появления «британо-турецкой границы» — это выход из ЕС (Годованюк, 2021, с. 25). Турецко-британский альянс она считает «ситуативным союзом», имеющим ряд ограничений, в частности ввиду ценностно-ориентированной политики новой Британии. А. Чанчара и А. Шиманский (Cianciara & Szumański, 2019) рассматривают брекзит как «окно возможностей» для укрепления связей Великобритании и Турции.

О. Ормеджи (Örmeci, 2016) анализирует отношения Британии и Турции в первой

половине 2010-х гг. По его оценкам, страны имеют общие интересы в Сирии и на Украине. Оба государства боролись с ИГИЛ⁷ и противостояли российской политике. Однако высокая зависимость Турции от российского газа (55 %) и отказ Лондона признавать курдские Отряды народной самообороны YPG (*Yekîneyên Parastina Gel*) / PYD (*Partiya Yekîtiya Demokrat*) террористическими организациями, по мнению эксперта, вносит разлад в британо-турецкое партнерство на Ближнем Востоке.

История британо-турецких отношений в период между двумя мировыми войнами затрагивается в работах А. Болдырева (2020), Д.-Й. Макартур-Сила (MacArthur-Seal, 2018), Б. Дилека и Ш. Йылмаза (Dilek & Yilmaz, 2016). М. Билгин и С. Морвуд исследовали зависимость Турции от политико-дипломатической поддержки Турции против СССР в 1943—1947 гг. (Bilgin & Morewood, 2004). Период турецко-британских отношений накануне Первой мировой войны изучен Ф. Ахмадом (Ahmad, 1966). В статье А.Ф. Загуляева (2016) анализируется британская поддержка вступления Турции в ЕС в 1997—2004 гг.

Региональные аспекты внешней политики Великобритании, в частности в Турции, Иране и Закавказье, затронуты в исследовании И.М. Мурадяна (2008). П. Хенце (Henze, 2002) рассматривает возможности и ограничения для продвижения турецких политических и экономических интересов в закавказских республиках в первое десятилетие после распада СССР. Так же как и К. Осканиян (Oskanian, 2011), который концентрируется на втором постсоветском десятилетии, П. Хенце приходит к выводу, что этнические и исторические факторы, связанные с турецко-армянским и азербайджано-армянским конфликтами, ограничивали возможность продвигать интересы Анкары в Закавказье.

Значение Турции в реализации стратегических задач Великобритании в Евразии и Северной Африке описывается в докладе Ф. Хакуры (Hakura, 2012) для *Chatham House*.

⁷ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

Перспективы англо-турецкого партнерства затронуты в интервью Ч. Балыма с послом Турции в Великобритании (Balım, 2020). Б. Арас и П. Акпынар (Aras & Akınar 2011) рассматривают отношения Турции и закавказских республик. Они доказывают, что Турция сменила роль «буферной зоны» времен холодной войны на статус «центральной державы». Исследователи приходят к выводу, что Турция является энергетическим коридором, соединяющим Южный Кавказ с Европой. Перемены в кавказской и центрально-азиатской политике Турции обозначены в труде Э. Теллела (Tellel, 2001). Политические и экономические интересы Турции в Ливии проанализированы в работе Э. Демиреля (Demirel, 2021).

З. Саглам (Sağlam, 2006) изучает расхождения американской и турецкой стратегий в Сирии до начала гражданской войны. А. Бахарчишек и О. Агыр (Baharçiçek & Ağır, 2020) дают оценку российско-турецкому партнерству в контексте сирийского кризиса и перспективам распространения Астанинского формата на другие конфликты. Историю турецко-сирийских отношений до и после «арабской весны» анализирует И. Коргун (Korgun, 2020). О. Окьяр (Okyar, 2017) изучает роль Ирана в турецко-армянских отношениях. Ф. Эрарслан и Ф. Оздемир (Erarşlan & Özdemir, 2021) выявили, что поддержка Азербайджана со стороны во Второй карабахской войне позволила перевести отношения между двумя тюркскими государствами, временно обремененные турецко-армянской нормализацией (2008—2009 гг.), на стратегический уровень. «Во Второй карабахской войне благодаря конкретной поддержке Турции Азербайджан освободил большую часть своих оккупированных территорий», — отмечают авторы (Erarşlan & Özdemir, 2021, p. 331).

Влияние турецко-армянского сближения в 2008 г. М. Экши (Ekşi, 2009) оценивает как одну из основных причин недостижения уровня стратегических партнеров в отношениях Баку и Анкары.

Историческое развитие экономических, социальных и культурных отношений между

странами Южного Кавказа и Турцией изучено в работе А. Авчы (Avcı, 2021). С. Суюндиков (Suyundikov, 2021) и Н. Сарыхметоглу (Sarıahmetoğlu, 2016) рассматривают роль Турции и России в решении карабахской проблемы. Турецко-российские отношения в контексте обстановки на Южном Кавказе исследует О. Анжак (Ançak, 2020).

Методология

Мы используем комплексный подход, позволяющий добиться всестороннего изучения исследуемого объекта. Применяется метод логического анализа, а также сравнительный анализ, который позволяет выявить дифференциации подходов Великобритании и других стран НАТО и ЕС в отношении внешнеполитических и внутривнутриполитических процессов в Турции, таких как попытка госпереворота и военные операции Вооруженных Сил Турции в Сирии и Ливии. Количественные методы применялись для оценки финансово-экономической важности турецко-британского партнерства. Контент-анализ заявлений, интервью, публикаций в социальных сетях лидеров и политиков Великобритании, Турции и ЕС необходим для понимания глубины политических отношений двух стран.

Политические отношения

Великобритания и Турция на различных этапах своей истории являлись то союзниками, то соперниками. В период русско-турецких войн XVIII—XIX вв. Лондон поддерживал и подстрекал Османскую империю к военным действиям против Российской империи с целью создания препятствий для выхода последней к «теплым морям», проливам Босфор и Дарданеллы, что поставило бы под вопрос британское владычество на морях. Однако к началу XX в., когда в Порте усилились позиции Германии и Османская империя выступила на стороне Тройственного союза в Первой мировой войне (1914—1918 гг.), Лондон начал прилагать усилия, направленные на развал Османской империи. Символами антитурецкой политики Британской империи стали спецоперации Лоуренса

Аравийского для провоцирования восстаний в арабских регионах Османской империи, битва при Чанаккале 1915—1916 гг. и не реализованный на практике Севрский договор (1920 г.) о расчленении Османской империи.

После Второй мировой войны, в которой Турецкая Республика заняла нейтральную позицию, Великобритания стала одним из ближайших союзников Анкары. В 1952 г. Турция вошла в инициированный британским экс-премьером Уинстоном Черчиллем военно-политический альянс НАТО при первом же его расширении. Обе страны до сих пор являются членами блока. Кроме того, на момент своего членства в Европейском союзе Лондон, в отличие от Парижа и Берлина, лоббировал вступление Турции в ЕС. Так, премьер-министр Дэвид Кэмерон во время своего визита в Турцию заявил, что он является решительным сторонником вступления Турции в ЕС и расширения турецкого влияния в Европе⁸. В 2010 г. Д. Кэмерон выражал недовольство медленными темпами переговоров Брюсселя и Анкары о членстве Турции в Евросоюзе. По поводу вступления Турции в британском парламенте существовал двухпартийный консенсус. Предшественник консерватора Д. Кэмерона лейборист Тони Блэр в 2004 г. открыто приветствовал начало переговоров о членстве. Его правительство рассматривало Турцию в качестве мусульманской страны, где соблюдаются права человека и которая считает себя сторонником демократии⁹.

Выход Великобритании из Евросоюза не ослабил ее партнерство с Турцией. Во время своего визита в Анкару 28 мая 2017 г. британский премьер-министр Тереза Мэй объявила о подписании сделки в области разработки турецких истребителей TF-X на сумму 100 млн ф. ст. По мнению Т. Мэй, контракт

⁸ Британия поддерживает вступление Турции в Евросоюз // *Вестник Кавказа*. 27.07.2010. URL: <https://vestikavkaza.ru/news/23148.html> (дата обращения: 06.01.2022).

⁹ Вступление Турции в ЕС: мнения европейцев разделились // РБК. 16.12.2004. URL: <https://www.rbc.ru/society/16/12/2004/5703c4df9a7947dde8e0cc90> (дата обращения: 08.01.2022).

«знаменует начало новых и более глубоких торговых отношений с Турцией»¹⁰.

Со своей стороны президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган заявил о намерении довести двустороннюю торговлю с 15,6 до 20 млрд долл. США¹¹. Глава Форин Оффис Борис Джонсон во время своего визита в Анкару в марте 2017 г. указал на то, что Турция «продолжит оставаться незаменимым партнером Великобритании в эпоху после брекзита»¹². Выход из ЕС позволяет Лондону, по мнению Б. Джонсона, расширить горизонты своей внешней политики и укрепить отношения с внешним миром (включая Турцию). Это становится возможным для Лондона, который будет действовать в парадигме «Глобальной Британии» (*Global Britain*), о чем Б. Джонсон поведал в интервью турецкой газете *Hurriyet*. Тогда же он выразил поддержку Р.Т. Эрдогану, осудив попытку госпереворота 2016 г., высоко оценил вклад Турции в борьбу против ИГИЛ и размещение в Турции 4 млн сирийских беженцев, а также указал на тесную британо-турецкую кооперацию в борьбе против Рабочей партии Курдистана (РПК)¹³.

В отчете Палаты общин о турецко-британских отношениях за 2016—2017 гг. говорится, что лидеры обеих стран рассматривают друг друга в качестве «стратегических партнеров»¹⁴. Там же отмечается, что внешняя политика Турции на Ближнем Востоке совпадает с политикой Форин Оффис в ключевых вопросах: отношении к курдским группировкам внутри и за пределами Турции, а также реакции на революции «арабской

¹⁰ Theresa May in Turkey: UK agrees £100m defence deal // BBC. January 28, 2017. URL: <https://www.bbc.com/news/uk-38779669> (accessed: 09.01.2022).

¹¹ Ibid.

¹² Demirtaş S. Turkey to remain an indispensable partner after Brexit: UK Foreign Minister Johnson // *Hurriyet Daily News*. March 27, 2017. URL: <https://www.hurriyetaidailynews.com/turkey-to-remain-an-indispensable-partner-after-brexit-uk-foreign-minister-johnson-111244> (accessed: 10.01.2022).

¹³ Ibid.

¹⁴ The UK's relations with Turkey. Tenth Report of Session 2016—17 // House of Commons Foreign Affairs Committee. March 25, 2017. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaaff/615/615.pdf> (accessed: 09.01.2022).

весны». При этом британские парламентарии подчеркивают, что Лондон должен поддерживать тесные контакты не только с Р.Т. Эрдоганом и его Партией справедливости и развития (ПСР), но и с другими партиями и влиятельными фигурами в Турции.

Тесные политические связи не отрицают и турецкие чиновники. Выступая на турецко-британском форуме во время визита в Великобританию в мае 2018 г., Р.Т. Эрдоган напомнил об осуждении Лондоном попытки путча в июле 2016 г., отметив: «Мы никогда не забудем эту солидарность». Президент Турции назвал Соединенное Королевство «союзником и стратегическим партнером, но также и настоящим другом»¹⁵.

Выступая на лондонском форуме, организованном Центром за британо-турецкое взаимопонимание (*Centre for British-Turkish Understanding*), министр обороны Турции Хулуси Акар отметил «особые отношения» и напомнил о «глубоких исторических связях» двух стран. Х. Акар поставил знак равенства между положением Турции и Великобритании после брекзита, заявив, что вне ЕС они отныне одинаковы — союзники по НАТО за рамками Евросоюза¹⁶. Действительно, с 2017 г. Лондон и Анкара оказались в схожей ситуации. Обеим странам необходимо было перенастроить отношения с Брюсселем: Великобритании — из-за выхода из состава ЕС, а Турции — после осознания того, что она уже не станет страной-членом после осуждения Евросоюзом перехода Турции к президентской форме правления.

За две недели до начала Второй карабахской войны (27 сентября — 10 ноября 2020 г.), 10 сентября 2020 г., посол Турции в Лондоне У. Ялчын заявил, что британо-турецкие связи основаны на «стратегическом партнерстве». По его словам, брекзит укрепляет отношения двух стран, а визиты

¹⁵ Turkey's Erdogan in UK, praises country as 'real friend' // Fox Business. May 13, 2018. URL: <https://www.foxbusiness.com/markets/turkeys-erdogan-in-uk-praises-country-as-real-friend> (accessed: 10.01.2022).

¹⁶ Аничкин А. Что делает «англичанка»? Стоит ли искать в азербайджано-армянском конфликте британский след // Коммерсантъ. 12.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519783> (дата обращения: 27.12.2021).

Р.Т. Эрдогана в декабре 2019 г. и главы турецкого МИДа М. Чавушоглу в июле 2020 г. в Лондон демонстрируют «крепкие отношения» Турции и Великобритании. Цитирующая турецкого дипломата газета *Daily Sabah* писала, что двусторонние отношения «достигли необычайного уровня за последнее десятилетие»¹⁷.

Бывший турецкий дипломат О. Гюлер видит причину поддержки Лондоном Р.Т. Эрдогана в стремлении наладить новое торговое партнерство с Анкарой после брекзита¹⁸, о чем в марте 2017 г. внешнеполитическому комитету Палаты общин докладывал министр по делам Европы Соединенного Королевства А. Дункан. «Мы хотим глубокого стратегического партнерства, которое имеет не только политическую, но и экономическую основу»¹⁹, — заявил А. Дункан.

Финансово-экономические связи

Торговля

Тесные исторические и политические отношения Турции и Великобритании дополняются экономическими связями. Следует признать, что Турция не входит в число ведущих торговых партнеров Соединенного Королевства, занимая там лишь 14-е место. В первой десятке у Лондона находятся восемь европейских стран, США (1-е место) и Китай (7-е место)²⁰. В то же время среди ближневосточных партнеров Британии Турция занимает первое место, незначительно опережая

¹⁷ Turkey — UK ties based on strategic partnership, Turkish envoy says // Daily Sabah. September 10, 2020. URL: <https://www.dailysabah.com/politics/diplomacy/turkey-uk-ties-based-on-strategic-partnership-turkish-envoy-says> (accessed: 11.01.2022).

¹⁸ Güler Ö. The Curious Love between the UK and President Erdoğan // Institute.org. July 20, 2020. URL: <https://www.institute.org/opinion/the-curious-love-between-the-uk-and-president-erdogan> (accessed: 12.01.2022).

¹⁹ A “strategic” relationship, and its implications for Turkey and the UK // House of Commons. March 23, 2017. URL: https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfa/615/61506.htm#_idTextAnchor028 (accessed: 13.01.2022).

²⁰ Workman D. United Kingdom's Top Trading Partners // World's Top Exports. February 27, 2021. URL: <https://www.worldstopexports.com/united-kingdoms-top-import-partners/> (accessed: 13.01.2022).

Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ). Куда весомее позиции британского бизнеса в Турции. Соединенное Королевство — второй (после Германии) главный торговый партнер Турции. Товарооборот двух стран в 2020 г. составил 11,2 млрд долл. США (в допандемийном 2019 г. — 16 млрд долл. США). Если лишь 1 % всего британского экспорта ориентирован на Турцию, то доля Великобритании составляет 6,6 % в турецком экспорте²¹.

Сразу после выхода из ЕС, состоявшегося 1 февраля 2020 г., Великобритания начала переговоры с турецким правительством о либерализации взаимной торговли. 29 декабря 2020 г. Анкара и Лондон заключили Соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ). Турецкий президент Реджеп Тайип Эрдоган, комментируя договор, подчеркнул, что «2021 год станет новой эрой успехов Турции и Великобритании»²².

Р.Т. Эрдоган считает сделку «самым важным соглашением» со времен подписания торгового соглашения Анкары с Европейским союзом в 1995 г. Сделка о ЗСТ явилась не только следствием стремления Лондона компенсировать свой выход из Таможенной зоны ЕС, но и необходимостью. Как заявила министр торговли Турции Рухсар Пекджан, без ЗСТ около три четверти турецкого экспорта в Великобританию попали бы под пошлины²³.

Инвестиции

Среди главных инвесторов в турецкую экономику Великобритания занимает 3-е место, уступая Нидерландам и США. На ее долю в 2003—2020 гг. приходилось 7 %

²¹ Workman D. Turkey's Top Trading Partners // World's Top Exports. February 1, 2021. URL: <https://www.worldstopexports.com/turkeys-top-import-partners/> (accessed: 15.01.2022).

²² Алиев А. Британский выход из-под зонтика. Что означает сближение Лондона и Анкары? // TRT на русском. 28.01.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/britanskij-vyход-iz-pod-zontika-chto-oznachaet-sblizhenie-londona-i-ankary-4272996> (дата обращения: 15.01.2022).

²³ Turkey, UK sign historic free trade agreement // Anadolu Agency. December 29, 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-uk-sign-historic-free-trade-agreement/2092362> (accessed: 22.01.2022).

всех прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Турцию²⁴. Конкуренция на турецком рынке крайне высокая. Незначительно Соединенному Королевству уступают страны — члены ЕС — Австрия (6,4 %), Германия (6,2 %), Люксембург (6 %), а также страны Персидского залива (7 %)²⁵. В 2002—2017 гг. британцы инвестировали в Турцию около 10 млрд долл. США²⁶. За тот же период из Турции в Великобританию привлечено 2,3 млрд долл. США²⁷. Турция — привлекательное место туризма для британцев. В 2017 г. ее посетили около 1,5 млн граждан Соединенного Королевства²⁸. На тот год в Турции работали около 2500 британских компаний, включая BP, Shell, Vodafone, Unilever (UK), BAE, Aviva, Diageo и известные ритейлеры Harvey Nichols, M&S, Kingfisher и Laura Ashley²⁹.

Энергетика

Важную роль британский бизнес играет в турецкой энергетике. Так, около 12 % акций в газопроводе, пролегающем из Азербайджана в Грецию через Турцию (TANAP), владеет British Petroleum³⁰. Мощность TANAP составляет 16 млрд кубометров в год³¹. BP

²⁴ FDI in Türkiye // Presidency of the Republic of Türkiye Investment Office. URL: <https://www.invest.gov.tr/en/whyturkey/pages/fdi-in-turkey.aspx> (accessed: 16.01.2022).

²⁵ Ibid.

²⁶ Commercial and Economic Relations between Turkey and the UK // Republic of Türkiye. Ministry of Foreign Affairs. URL: <https://www.mfa.gov.tr/commercial-and-economic-relations-between-turkiye-and-england.en.mfa> (accessed: 18.01.2022).

²⁷ Ibid.

²⁸ Number of UK residents' visits to Turkey from 2012 to 2019 // Statista. URL: <https://www.statista.com/statistics/736071/united-kingdom-uk-travel-to-turkey/> (accessed: 18.01.2022).

²⁹ Guidance Overseas Business Risk: Turkey // Turkey Foreign & Commonwealth Office. March 9, 2021. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/overseas-business-risk-turkey/overseas-business-risk-turkey> (accessed: 12.01.2022).

³⁰ BP acquires 12 percent stake in TANAP pipeline project // Hurriyet Daily News. March 13, 2015. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/bp-acquires-12-percent-stake-in-tanap-pipeline-project-----79662> (accessed: 14.01.2022).

³¹ Ibid.

также принадлежат 20 % Трансадриатического газопровода (TAP) из Греции в Италию с пропускной способностью 10 млрд куб. м в год³². TANAP и TAP призваны транспортировать газ из азербайджанского месторождения «Шах Дениз» в Турцию и Южную Европу.

ВПК

Турецко-британский бизнес развивается не только в энергетике, но и в оборонной отрасли. В 2017 г. британская корпорация BAE Systems подписала с турецкой Turkish Aerospace Industries (TAI) сделку на сумму 100 млн ф. ст. для совместной разработки первого турецкого истребителя TF-X (Turkish Fighter Experimental)³³, которые должны были прийти на замену американским F-16 и стать дополнением к новым истребителям пятого поколения F-35. До своего исключения из программы создания F-35 Lightning II Joint Strike Fighter (из-за покупки российских систем противовоздушной обороны (ПВО) С-400) Турция сотрудничала с британской BAE Systems. На долю британской компании приходится 15 % стоимости каждого произведенного истребителя F-35³⁴.

Турция является «приоритетным рынком»³⁵ сбыта продукции британского ВПК. После провалившегося переворота в Турции в июле 2016 г. правительство Великобритании одобрило постоянные экспортные лицензии на сумму 806 млн ф. ст. для экспорта оружия в Турцию³⁶. Британские корпорации принимают участие в разработке турецких систем вооружения³⁷. Один из компонентов для турецких дронов Bayraktar TB2 поставляла

компания EDO MBM из Брайтона (Англия), ныне являющаяся дочерней компанией американской L3Harris³⁸. «Именно с помощью британской технологии Hornet турецкие БПЛА Bayraktar TB2 получили возможность наносить ракетные удары»³⁹, — уточняет аналитик А. Аничкин. В частности, английская компания делилась с турецкой Baykar механизмами сброса бомб и иными технологиями.

Великобритания критично относится к укреплению сотрудничества между Россией и Турцией⁴⁰. Лондон рассчитывает, что в области оборонной индустрии Анкара будет кооперировать со странами НАТО, а не с Москвой. В частности, британский кабинет министров обеспокоен сделкой по приобретению Турцией российских систем ПВО С-400. «Наша позиция довольно ясна, и она заключается в том, что мы надеемся, что в будущем Турция будет удовлетворять свои потребности в оборонной промышленности с помощью союзников по НАТО, а не России»⁴¹, — заявил в январе 2021 г. посол Великобритании в Анкаре Доминик Чилкотт.

Координация в международных вопросах

Позиция Великобритании во Второй карабахской войне

Одним из последних примеров поддержки Соединенным Королевством турецкой внешней политики служат события в Нагорном Карабахе. Во время Второй карабахской войны Анкара поддержала военные действия Азербайджана против ВС Армении. В то время как Франция и США критиковали действия Турции, обвиняя ее в отправке

³² Favasuli S. Trans Adriatic Pipeline begins gas deliveries from Azerbaijan to Italy // S&P Global Platts. December 31, 2020. URL: <https://www.spglobal.com/commodityinsights/en/market-insights/latest-news/natural-gas/123120-trans-adriatic-pipeline-begins-gas-deliveries-from-azerbaijan-to-italy> (accessed: 18.01.2022).

³³ UK arms sales to Turkey // Campaign against Arms Trade. June 9, 2021. URL: <https://caat.org.uk/data/countries/turkey/uk-arms-sales-to-turkey/> (accessed: 14.01.2022).

³⁴ Ibid.

³⁵ Ibid.

³⁶ Ibid.

³⁷ Ibid.

³⁸ Ibid.

³⁹ Аничкин А. Что делает «англичанка»? Стоит ли искать в азербайджано-армянском конфликте британский след // Коммерсантъ. 12.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519783> (дата обращения: 27.12.2021).

⁴⁰ Британия рассчитывает, что Турция в будущем откажется от сотрудничества с РФ в оборонпроме // ТАСС. 28.01.2021. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/10571431> (дата обращения: 12.01.2022).

⁴¹ Там же.

наемников и боевиков из Сирии, правительство Бориса Джонсона не только придерживалось нейтралитета, но и использовало свои рычаги воздействия, такие как право вето в Совете Безопасности ООН (СБ ООН)⁴². Так, представитель Соединенного Королевства заблокировал резолюцию СБ ООН, согласованную сопредседателями Минской группы Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) (в составе США, Франции и России) и призывавшую прекратить военные операции, не допустить участия третьих стран и прекратить переброску в Карабах боевиков⁴³.

Эксперты из Армении связали такую позицию Лондона с его желанием укрепить связи с Турцией после брекзита, пользоваться ее транзитным положением, личными связями Р.Т. Эрдогана и главы МИ-6 Ричарда Мура, а также присутствием британского капитала (в частности ВР) в добыче азербайджанской нефти. По их оценкам, Лондон добивался получения контроля над энергопотоками⁴⁴.

Помимо дипломатической поддержки союзнику Турции Азербайджану Великобритания оказала ему и гуманитарную помощь. 1 сентября 2021 г. пресс-служба Форин Оффис сообщила о выделении британским правительством финансовых средств в объеме 500 тыс. ф. ст. на разминирование территорий в зоне нагорно-карабахского конфликта⁴⁵.

Координация по Крыму

Схожие позиции Лондон и Анкара занимают по воссоединению Крыма с Россией, считая его «аннексией» и нарушением территориальной целостности Украины. Основным мотивом Лондона служит противодействие

⁴² Именно Лондон заблокировал резолюцию СБ ООН по Карабаху, или Кому служит Мур // Sputnik Армения. 07.11.2020. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/20201107/Imenno-London-zablokiroval-rezolyutsiyu-SB-OON-po-Karabakhu-ili-Komu-sluzhit-Mur-25211798.html> (дата обращения: 15.01.2022).

⁴³ Там же.

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Великобритания выделила полмиллиона фунтов на разминирование в Карабахе // ИА Красная Весна. 01.09.2021. URL: <https://rossaprimavera.ru/news/36a12062> (дата обращения: 18.01.2022).

растущему влиянию России и сдерживание Москвы. Анкара действует во многом с оглядкой на внутривосточные факторы. Крым — историческая родина для крымских татар, живущих в Турции, а также некогда вассал Османской империи. Великобритания и Турция активно поддержали созванный в августе 2021 г. саммит «Крымская платформа», на который прибыли делегации 40 стран и международных организаций. Глава турецкого МИД Мевлют Чавушоглу заявил, что «Крымская платформа» сыграет важную роль в возвращении полуострова в состав Украины⁴⁶. Со своей стороны в начале 2021 г. посольство Великобритании в Киеве пообещало профинансировать проекты по «реинтеграции» Крыма в состав Украины, а также неподконтрольных Украине Донецкой и Луганской народных республик (ДНР и ЛНР)⁴⁷. Финансирование осуществлялось в рамках стартовавшей 1 января 2021 г. программы «Открытое будущее». Задача британской программы — «сообщать о нарушении прав человека» в Крыму и в Донбассе. Особый акцент сделан на работе с крымскими татарами, поощрении их политической и правозащитной деятельности.

Совместная борьба против ИГИЛ

Конечно, борьба против терроризма фигурирует в сотрудничестве Турции со многими другими европейскими странами, и Соединенное Королевство здесь не исключение. Однако, учитывая критику Турции в европейских медиа и парламентах из-за того, что она якобы пропускает боевиков с гражданством ЕС в Сирию и Ирак и обратно, поддержка Лондона имеет особое значение. В декабре 2014 г. премьер-министр Великобритании Д. Кэмерон на встрече с турецким коллегой А. Давутоглу в Турции подтвердил, что две

⁴⁶ В Турции заявили, что «Крымская платформа» поможет Киеву вернуть полуостров // РИА Новости. 23.08.2021. URL: <https://ria.ru/20210823/krym-1746917611.html> (дата обращения: 19.01.2022).

⁴⁷ Исполатова В. Британия профинансирует «реинтеграцию» Крыма в состав Украины // Газета.ру. 12.01.2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/01/12/n_15477860.shtml (дата обращения: 20.01.2022).

страны «работают рука об руку» в борьбе с боевиками ИГИЛ. На пресс-конференции Д. Кэмерон отметил, что некоторые граждане Великобритании пересекают турецкую границу или пытаются вернуться домой тем же маршрутом, добавив, что две страны работают «настолько тесно, насколько это возможно»⁴⁸, чтобы справиться с этой угрозой.

С целью прекращения наплыва боевиков из Ближнего Востока и купирования их идеологии Турция и Великобритания договорились об обмене информацией и более тесном сотрудничестве между спецслужбами. К слову, во время того же визита Д. Кэмерон снова выступил в поддержку вступления Турции в ЕС, что было крайне ценно для Анкары в момент растущего давления на британского премьера из-за кризиса беженцев в Европе и стремления Партии независимости Соединенного Королевства (*the UK Independence Party*, UKIP) вывести Великобританию из состава Евросоюза.

Турецкие операции в Сирии

В сирийской гражданской войне позиция Лондона совпадает с турецкой. Однако уникального в этом, как и в антитеррористической политике, мало. Президента Сирии Б. Асада нелегитимным объявили все страны ЕС и НАТО, и Лондон и Анкара — не исключение. При этом на подконтрольных курдским ополченцам (в лице YPG) территориях для борьбы с ИГИЛ были размещены британские военные инструкторы, точное количество которых оставалось в секрете⁴⁹. Курды рассматривались Лондоном как союзник в борьбе с террористами в Сирии, и даже после прекращения операций американской коалиции союзничество сохранилось.

⁴⁸ Mason R. Cameron says UK and Turkey working hand in glove to stop Isis fighters // *The Guardian*. December 9, 2014. URL: <https://www.theguardian.com/politics/2014/dec/09/cameron-turkey-uk-cooperation-stop-foreign-islamic-state-fighters> (accessed: 22.01.2022).

⁴⁹ Sabbagh D. UK and France to send further forces to Syria in aid of US withdrawal // *The Guardian*. July 9, 2019. URL: <https://amp.theguardian.com/world/2019/jul/09/uk-and-france-to-send-further-forces-to-syria-in-aid-of-us-withdrawal> (accessed: 21.01.2022).

Военные операции Турции против YPG вызывали тревогу у британского правительства. В октябре 2019 г. во время операции «Источник мира» Лондон ввел запрет на продажу оружия Анкаре, уточнив при этом, что этот запрет касается только вооружения, используемого на территории Сирии⁵⁰. Остальные лицензии, включая участие BAE Systems в программе создания первого турецкого истребителя TF-X, остались нетронутыми.

Тогдашний британский министр иностранных дел Доминик Рааб осудил операцию «Источник мира», заявив, что она ухудшает гуманитарную ситуацию в Сирии и подрывает международные усилия по борьбе против ИГИЛ. «Это не то действие, которого мы ожидали от союзника. Это безрассудно. Это контрпродуктивно и играет на руку России и режиму Асада», — отметил он в выступлении перед членами парламента. Д. Рааб раскритиковал озвученную Р.Т. Эрдоганом угрозу отправить в Европу сирийских беженцев, считая, что это не та риторика, которую Лондон ожидает от союзника по НАТО⁵¹.

Заявления консервативного правительства Великобритании не удовлетворили оппозицию в лице лейбористов и представителей Шотландии в правительстве. Они осудили британские власти за то, что те не допустили осуждение турецкой операции в Сирии в Совете ЕС по иностранным делам. Д. Рааб на это возразил, что цель Лондона — найти сбалансированный подход для ЕС, учитывающий опасения Турции по поводу РПК (которую США, Британия и другие страны НАТО считают террористической) в Северо-Восточной Сирии. Он предостерег от шагов, которые будут «и дальше толкать Турцию в объятия России и Владимира Путина»⁵².

⁵⁰ Wintour P., Sabbagh D. UK suspends arms exports to Turkey to prevent use in Syria // *The Guardian*. October 15, 2019. URL: <https://www.theguardian.com/world/2019/oct/15/uk-suspends-arms-exports-turkey-prevent-use-syria> (accessed: 20.01.2022).

⁵¹ Ibid.

⁵² Ibid.

Ливийское досье

Хотя Великобритания вместе с Францией сыграла решающую роль в свержении режима Муаммара Каддафи в 2011 г., впоследствии Лондон уступил первенство в урегулировании ливийской проблемы Парижу и Риму. Франция поддержала главу базирующейся на востоке Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифу Хафтара, а Италия — Правительство национального согласия (ПНС) в Триполи. В 2019 г. Лондон выразил протест против попыток Х. Хафтара силой взять ливийскую столицу и осудил его поддержку со стороны Парижа. «Великобритания призывает всех партнеров направить недвусмысленные сигналы относительно ситуации в Ливии. Консенсус от европейских министров иностранных дел на сегодня: нет военного решения; процесс ООН должен продолжаться»⁵³, — заявил 8 апреля 2019 г. глава британской дипломатии Джереми Хант. Формально не симпатизируя ни одной из сторон конфликта, Форин Оффис демонстрировал приверженность мирному решению конфликта, что де-факто могло расцениваться как поддержка ПНС.

Турция поддерживала ПНС, и в январе 2020 г. Анкара отправила в Триполи своих военных для отражения очередных атак армии Х. Хафтара⁵⁴. В июле 2020 г. М. Чавушоглу встретился с Б. Джонсоном и Д. Раабом в Лондоне⁵⁵. В ходе визита турецкий министр заявил, что обе страны делают ставку на дипломатическое решение в Ливии, намекая на необходимость прекращения атак со стороны лидера ЛНА на столицу Триполи. «Нам нужно придать импульс этому

⁵³ Британия призвала союзников не направлять двусмысленных сигналов по Ливии // Европейская интеграция. 08.04.2019. URL: <https://www.euointegration.com.ua/rus/news/2019/04/8/7094916/> (дата обращения: 22.01.2022).

⁵⁴ Астафурова К. Эрдоган сообщил об отправке войск в Ливию // РБК. 16.01.2020. URL: <https://www.rbc.ru/politics/16/01/2020/5e2056de9a794751f3531728> (дата обращения: 24.01.2022).

⁵⁵ Kartal A. G. Turkey, UK 'very close' to free trade deal // Anadolu Agency. July 10, 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/economy/turkey-uk-very-close-to-free-trade-deal/1905885> (accessed: 26.01.2022).

политическому процессу под эгидой ООН»⁵⁶, — заявил М. Чавушоглу.

Британское силовое ведомство поддерживало контакты с Триполи. Так, в июне 2021 г. на военной базе близ ливийской столицы был замечен британский военнотранспортный самолет С-17. Министр обороны Великобритании Бен Уоллес находился в тесном контакте с высокопоставленными военными в Триполи⁵⁷. Таким образом, позиции Лондона и Анкары по ливийскому досью близки, но говорить о полноценной синергии, как и о совместных турецко-британских операциях против Х. Хафтара, не приходится. В отличие от Турции Британия не направляла своих военных в Ливию для защиты ПНС.

Нейтралитет Лондона в споре за газ в Средиземноморье

Еще одним свидетельством особого отношения Лондона к Анкаре стал его нейтралитет во время обострения отношений между Грецией и Турцией. В 2019 г. у южных берегов Кипра были обнаружены большие запасы газа⁵⁸. Их разработка французской компанией *Total* и итальянской *Eni* вызвала недовольство Турции. Последняя в конце ноября 2019 г. подписала с ливийским ПНС соглашение о делимитации границ в Средиземном море⁵⁹. Вместе с тем Израиль, Греция и Кипр

⁵⁶ Kartal A. G. UK, Turkey in agreement on political solution in Libya // Anadolu Agency. July 8, 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/uk-turkey-in-agreement-on-political-solution-in-libya/1903871> (accessed: 24.01.2022).

⁵⁷ Stafford J. Why are British C-17s flying to Libya at night? // UK Defence Journal. June 18, 2021. URL: <https://ukdefencejournal.org.uk/why-are-british-c-17s-flying-to-libya-at-night/> (accessed: 25.01.2022).

⁵⁸ Алифирова Е. ExxonMobil обнаружила крупные запасы газа на шельфе о. Кипр. Будут проблемы со стороны Турции? // Neftegaz.ru. 01.03.2019. URL: <https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/194188-exxonmobil-obnaruzhila-krupnye-zapasy-gaza-na-shelfe-o-kipr-budut-problemy-so-storony-turtsii/> (дата обращения: 27.01.2022).

⁵⁹ Турецкий парламент ратифицировал соглашение с Ливией о морских границах // Коммерсантъ. 05.12.2019. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4181794> (дата обращения: 27.01.2022).

подписали сделку о прокладке газопровода в Европу.

В 2020 г. Турция отправила к берегам греческих островов Карпатос, Родос и Кастелоризо судно *Oruc Reis* в сопровождении пяти военных кораблей для осуществления геологоразведки⁶⁰. Маневры привели к стычке ВМФ двух стран, хотя обошлось без жертв. В дальнейшем Греция и Кипр начали собирать антитурецкую коалицию, к которой примкнули Франция, Египет, ОАЭ и Израиль. Греция провела военные учения с ВС Кипра, Египта, Франции и Италии, а на остров Крит прибыли истребители ОАЭ F-16⁶¹.

В этом споре Париж занял открыто анти-турецкую позицию. В сентябре 2020 г. президент Франции Эммануэль Макрон провел на Корсике саммит с участием лидеров южных стран — членов ЕС: Португалии, Италии, Кипра, Испании, Мальты и Греции⁶². Они осудили поведение Турции в Средиземноморье. 10 июня 2020 г. Франция и Турция оказались на грани вооруженного конфликта, когда три турецких военных корабля «взяли на мушку» французский фрегат «Курбе», пытавшийся досмотреть сопровождаемое турками гражданское судно под танзанийским флагом⁶³. Предположительно судно могло доставлять в Триполи оружие в поддержку ПНС. В ответ на подобное поведение турецких кораблей Париж приостановил свое участие в натовской операции «Морской страж».

⁶⁰ Турецкое судно отправится на сейсморазведку недалеко от островов Греции // РИА Новости. 02.10.2020. URL: <https://ria.ru/20201012/seysmorazvedka-1579337963.html?ysclid=18hg493vge257963508> (дата обращения: 27.01.2022).

⁶¹ Атанесян Г. Большая игра. О чем спорят Греция и Турция в Средиземном море и кто за ними стоит // Центр изучения современной Турции. 31.08.2020. URL: <http://ceist.ru/analitika/item/bolshaya-igra-o-chem-sporyat-greciya-i-turciya-v-sredizemnom-more-i-kto-zanimi-stoit> (дата обращения: 26.01.2022).

⁶² Макрон заявил о поддержке Греции и Кипра странами Южной Европы // Regnum. 11.09.2020. URL: <https://regnum.ru/news/polit/3059949.html> (дата обращения: 27.01.2022).

⁶³ Везель Б., Дорохов В. Как конфликт в Ливии поспорил членов НАТО Турцию и Францию // Deutsche Welle. 03.07.2020. URL: <https://www.dw.com/ru/конфликт-турции-и-франции-как-члены-нато-поссорились-из-заливия/a-54039523> (дата обращения: 27.01.2022).

Другой лидер Евросоюза, Германия, пыталась примирить греков и турок. Выходя на связь то с Афинами, то с Анкарой, глава немецкого МИД Хайко Маас сравнивал сложившуюся ситуацию с «хождением по краю пропасти» и предупреждал о риске катастрофы⁶⁴.

В отличие от некоторых ведущих стран НАТО, таких как Франция и США, Великобритания, не выступила на стороне антитурецкого альянса. 11 августа 2020 г. британское правительство призвало Грецию и Турцию к «диалогу» и «деэскалации»⁶⁵. Когда в январе 2021 г. Афины и Анкара договорились начать переговоры о спорных месторождениях, Лондон приветствовал такие меры. «Мы приветствуем позитивное решение обеих стран возобновить переговоры в конце этого месяца с целью урегулирования напряженности в Эгейском море — это поможет обеспечить стабильность и процветание в Восточном Средиземноморье»⁶⁶, — написала в Твиттере⁶⁷ британский министр по делам европейского соседства и Америк Венди Мортон.

В контексте борьбы за Средиземноморье можно также отметить, что Великобритания располагает на Кипре военными базами — Акриоти и Декелия. Декелия находится на линии разграничения огня между турецкой и греческой частями острова. Нахождение британских военных остается гарантией невозобновления боевых действий.

⁶⁴ Атанесян Г. Большая игра. О чем спорят Греция и Турция в Средиземном море и кто за ними стоит // Центр изучения современной Турции. 31.08.2020. URL: <http://ceist.ru/analitika/item/bolshaya-igra-o-chem-sporyat-greciya-i-turciya-v-sredizemnom-more-i-kto-zanimi-stoit> (дата обращения: 26.01.2022).

⁶⁵ UK calls for dialogue and de-escalation between Greece and Turkey // In-Cyprus. August 11, 2020. URL: <https://in-cyprus.philenews.com/news/local/uk-calls-for-dialogue-and-de-escalation-between-greece-and-turkey/> (accessed: 27.01.2022).

⁶⁶ Dağ B. UK welcomes exploratory talks between Turkey, Greece // Anadolu Agency. January 13, 2021. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/uk-welcomes-exploratory-talks-between-turkey-greece/2107916> (accessed: 26.01.2022).

⁶⁷ На основании требования Генпрокуратуры РФ от 24.02.2022 г. доступ к ресурсу Твиттер в Российской Федерации ограничен.

Как было отмечено выше, в греко-турецком противостоянии Франция полностью поддержала греческую сторону. На фоне выхода Великобритании из ЕС, ухудшения франко-британских отношений вследствие образования трехстороннего оборонного альянса AUKUS (в составе Великобритании, Австралии и США)⁶⁸, из-за которого Австралия отказалась от покупки французских подводных лодок, а также укрепления греко-французской дружбы Турция могла бы быть рассмотрена Лондоном как «полезный союзник в стремлении возродить былую независимую от ЕС внешнюю политику»⁶⁹. «Лондон заинтересован в сохранении военного присутствия на острове Кипр, который дрейфует в сторону Парижа и вступает в конфронтацию с Анкарой»⁷⁰, — говорится в статье, опубликованной на сайте «ТРТ на русском».

В целом отсутствие заявлений в поддержку Турции или с критикой в ее адрес позволяет говорить о нейтралитете Великобритании в конфликте Анкары с Афинами. При этом 11 сентября 2020 г. Лондон и Анкара провели совместные военно-морские учения с участием британского фрегата HMS Argyll и турецкого TCG Giresun (бывший фрегат ВМС США)⁷¹. Однако некоторые эксперты, например К.А. Годованюк, подметили, что в декабре 2020 г. Британия продублировала в своем национальном законодательстве ограничительные меры, введенные ЕС против Турции за «незаконную» разработку газовых месторождений в Средиземноморье (Годованюк, 2021, с. 28).

⁶⁸ Акроним AUKUS образован от названий участников альянса: Australia, United Kingdom, United States.

⁶⁹ Алиев А. Британский выход из-под зонтика. Что означает сближение Лондона и Анкары? // ТРТ на Русском. 28.01.2021. URL: <https://www.trtrussian.com/mnenie/britanskij-vygod-iz-pod-zontika-chto-oznachaet-sblizhenie-londona-i-ankary-4272996> (дата обращения: 15.01.2022).

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Аничкин А. Что делает «англичанка»? Стоит ли искать в азербайджано-армянском конфликте британский след // Коммерсантъ. 12.10.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4519783> (дата обращения: 27.12.2021).

Вмешательство во внутренние дела

В отличие от союзников по НАТО и бывших партнеров по Евросоюзу Соединенное Королевство традиционно воздерживается от критики внутренней политики Турецкой Республики.

Попытка госпереворота в Турции

Великобритания фактически стала единственным государством ЕС, НАТО и в целом Запада, осудившим попытку свержения Р.Т. Эрдогана в июле 2016 г. «Мы решительно осуждаем попытку государственного переворота, предпринятую некоторыми военными служащими турецких вооруженных сил. Необходимо сделать все, чтобы предотвратить дальнейшее насилие»⁷², — заявила тогдашняя премьер-министр Великобритании Тереза Мэй. Форин Оффис назвал военный путч «шокирующим нападением на турецкую демократию»⁷³. Экс-глава британской дипломатии Б. Джонсон провел телефонные переговоры с турецким коллегой М. Чавушоглу и выразил поддержку «демократически избранному правительству Турции»⁷⁴. 27 сентября 2016 г. Б. Джонсон одним из первых европейских дипломатов нанес визит в Турцию, таким образом содействуя укреплению пошатнувшейся легитимности Р.Т. Эрдогана⁷⁵.

⁷² UK prime minister condemns coup attempt in Turkey // Anadolu Agency. July 18, 2016. URL: <https://www.aa.com.tr/en/europe/uk-prime-minister-condemns-coup-attempt-in-turkey-/610610> (accessed: 28.01.2022).

⁷³ Wintour P. British MPs say Turkish president using attempted coup to suppress human rights // The Guardian. March 25, 2017. URL: <https://www.theguardian.com/world/2017/mar/25/british-mps-say-turkish-president-using-attempted-coup-to-suppress-human-rights> (accessed: 29.01.2022).

⁷⁴ UK underlines support for Turkey's government-foreign minister // Reuters. July 16, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/turkey-security-britain-johnson-idINL8N1A20DD> (accessed: 29.01.2022).

⁷⁵ Turkey minister slams 'Anti-Turkish' Brexit rhetoric // Deutsche Welle. September 26, 2016. URL: <https://www.dw.com/en/turkey-minister-criticizes-anti-turkish-brexite-rhetoric-during-boris-johnson-visit/a-35896249> (accessed: 29.01.2022).

Высылка дипломатов

Одним из примеров терпеливого отношения Великобритании к турецкому правительству послужил скандал из-за задержания правозащитника О. Кавалы. 21 октября 2021 г. Р.Т. Эрдоган раскритиковал послов 10 стран (США, Германии, Дании, Финляндии, Франции, Нидерландов, Швеции, Канады, Норвегии и Новой Зеландии) за вмешательство в судебные дела республики. Дипломаты указанных стран обнародовали совместное заявление, в котором потребовали освободить О. Кавалу. Президент Турции пригрозил выслать 10 послов из страны⁷⁶, но не реализовал свою угрозу, поскольку спустя некоторое время западные дипломаты заявили о намерении уважать суверенитет Анкары. Примечательно, что в списке западных стран, критиковавших турецкий суд за арест правозащитника, не было Великобритании. Это еще раз доказывает наличие особых отношений между Лондоном и Анкарой.

Воздержание от критики внутренней политики Турции правительством Соединенного Королевства едва ли можно объяснить тем, что Лондон поступает так же и по отношению к другим государствам. К примеру, британский Форин Оффис и Министерство обороны находились в авангарде стран, требовавших и добивавшихся отставки лидеров Туниса, Египта, Ливии и Сирии во время «арабской весны».

Фактор личности

Определенное влияние на тесное партнерство двух стран может оказывать присутствие в кабинетах обоих правительств лояльно настроенных чиновников. Как было отмечено выше, британская разведка МИ-6 возглавляется Ричардом Муром, который слышет другом президента Эрдогана. «В окружении турецкого лидера говорили, что британец много сделал для укрепления связей Лондона и Анкары. К тому же именно ему глава

⁷⁶ Эрдоган заявил, что расценивает новое заявление послов 10 стран в качестве «шага назад» // ТАСС. 25.10.21. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12759425> (дата обращения: 30.01.2022).

государства обязан организацией поездок в Лондон и поддержкой в британских СМИ. Мур, свободно владеющий турецким, быстро стал популярен в местных дипломатических кругах. Послом в Анкару его отправили в 2014-м, через два года в Турции была предпринята попытка государственного переворота⁷⁷, — говорится в статье «Известий». Во время попытки госпереворота в Турции Р. Мур, служивший британским послом в Анкаре, оказался единственным западным дипломатом, поддержавшим правительство Р.Т. Эрдогана в его обвинениях против Ф. Гюлена и движения «Хизмет». Свою солидарность с турецким правительством британский посол проявил и в том, что поставил курдские Отряды народной обороны на одну доску с Рабочей партией Курдистана, указав на их «связь»⁷⁸. С YPG турецкая армия борется в Сирии, с РПК — на своей территории.

Р. Мур боролся с негативным восприятием своей страны в турецком обществе, особенно в исламистских кругах. Бывший турецкий дипломат О. Гюлер напоминает, что словосочетание «английская игра» (*İngiliz oyunu*) и обвинение англичан во всех смертных грехах было «национальным спортом» исламистских и консервативных кругов — основного электората Р.Т. Эрдогана. В своих попытках устранить клише и убедить турецкое общество в том, что Британской империи уже давно нет, Р. Мур однажды даже написал статью в издание *Yeni Şafak*, при том, что главный редактор этой газеты Ибрагим Карагюль считался главным сторонником теории заговора в консервативных турецких СМИ⁷⁹.

⁷⁷ Логинова К. Дружба против Москвы: Анкара, Лондон и Киев создают неофициальный союз // Известия. 17.01.2021. URL: <https://iz.ru/1111605/kseniia-loginova/druzhiba-protiv-moskvy-ankara-london-i-kiev-sozdaiut-neofitcialnyi-soiuz> (дата обращения: 01.02.2022).

⁷⁸ British ambassador to Turkey says PYD, PKK are linked // TRT World. April 9, 2016. URL: <https://www.trtworld.com/europe/british-ambassador-to-turkey-says-pyd-is-linked-with-pkk-85156> (accessed: 02.02.2022).

⁷⁹ Güler Ö. The Curious Love between the UK and President Erdoğan // Institute.org. July 20, 2020. URL: <https://www.institute.org/opinion/the-curious>

Британские чиновники и послы, включая самого Р. Мура, нередко писали колонки в проправительственных газетах. 15 июля 2017 г. в газете *Sabah* (считающейся главным ресурсом пропаганды Р.Т. Эрдогана, так как ею владел зять президента Берат Албайрак) вышла статья Ричарда Мура к первой годовщине попытки госпереворота с ее осуждением⁸⁰. В *Sabah* публиковался и более высоко-ранговый британский чиновник — министр по делам Европы и Америк Алан Дункан⁸¹. С 2017 г. британские послы и политики опубликовали как минимум восемь статей в *Sabah*, отмечает О. Гюлер⁸².

5 мая 2020 г. Р. Мур стал главой службы внешнеполитической разведки Великобритании (МИ-6). 11 ноября он отправился с визитом в Анкару, где встретился с пресс-секретарем президента Ибрагимом Калыном⁸³. Согласно сообщениям в турецких СМИ, они обсуждали дальнейшее развитие двусторонних отношений, Нагорный Карабах, Ливию и вопросы безопасности на Ближнем Востоке и в Восточном Средиземноморье⁸⁴.

Говоря о роли личности, некоторые СМИ также акцентируют внимание на турецких корнях экс-премьера Бориса Джонсона, которые он не скрывает⁸⁵. Б. Джонсон — правнук известного общественного деятеля Османской империи XX в. Али Кемалья. Последний около трех месяцев исполнял обязанности главы МИД в правительстве Дамата Феридпаши, великого визиря Блистательной Порты. Сам Али Кемаль был убит во время войны за независимость, после чего его сын Осман Али бежал в Великобританию, где принял имя Уилфреда Джонсона.

love-between-the-uk-and-president-erdogan (accessed: 12.01.2022).

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² Ibid.

⁸³ Senior Turkish official meets UK's spy chief // Hurriyet Daily News. November 12, 2020. URL: <https://www.hurriyetdailynews.com/senior-turkish-official-meets-uks-spy-chief-159970> (accessed: 04.02.2022).

⁸⁴ Ibid.

⁸⁵ «Настоящий турок» Борис — Times разыскала турецких родственников Джонсона // RT. 30.07.2019. URL: <https://russian.rt.com/inotv/2019-07-30/Nastoyashhij-turok-Boris--Times> (дата обращения: 06.02.2022).

Турция — не проводник британских интересов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе

Современное состояние экономических, финансовых и политических отношений Соединенного Королевства и Турции, а также позиции двух стран по ключевым международным проблемам дают основания считать, что они являются полноценными стратегическими партнерами. Такой уровень отношений подтверждают ряд фактов. Лондон, в отличие от многих ведущих стран НАТО и ЕС, решительно отверг попытку госпереворота в Турции в 2016 г., почти полностью воздерживался от критики операций Анкары в Ливии, Сирии, Ираке и в Закавказье, а также занял консолидированную с Турцией позицию по Крыму и Нагорному Карабаху. В экономическом отношении Британия остается вторым главным торговым партнером Турции, а последняя — лидер среди коммерческих партнеров Великобритании на Ближнем Востоке. После брексита Лондон и Анкара еще больше укрепили свои связи, подписав сделку о свободной торговле.

В то же время сдержанность в критике внешней и внутренней политики Р.Т. Эрдогана со стороны Лондона вовсе не позволяет подтвердить распространенный в российском экспертном сообществе тезис о подавляющем влиянии Лондона на внешнюю политику Анкары, как и гипотезу о том, что Турция якобы выступает «проводником» британских интересов в Закавказье и на Ближнем Востоке. Партнерство двух стран равноправное. Сходство позиций по ряду международных вопросов вызвано совпадением национальных интересов. Ярким примером этого служит Вторая карабахская война.

Самостоятельный курс Турции в карабахском конфликте

Турция еще с образования современного Азербайджана в 1991 г. и Первой карабахской войны (1991—1994 гг.) всецело поддерживала позицию Баку и его право на обеспечение территориальной целостности. Ни одно правительство Турции не ставило под сомнение

принадлежность Нагорного Карабаха и семи районов вокруг него Азербайджану. Турецкие власти следовали провозглашенному еще Мустафой Кемалем Ататюрком тезису «Горе Азербайджана — наше горе, его радость — наша радость», о чем заявлял Р.Т. Эрдоган на параде победы в Баку 10 декабря 2020 г.⁸⁶

Поддержка Турцией Азербайджана диктуется рядом коренных причин: этноязыковой близостью (тезисом «Один народ — два государства»), экономическими интересами (совместные проекты, такие как нефтепровод Баку — Тбилиси — Джейхан, газопровод Баку — Тбилиси — Эрзурум и железная дорога Баку — Тбилиси — Карс), тесными контактами между руководствами и военным союзом (совместные военные учения и гарантии безопасности Нахичевани Турцией). Одним словом, Анкара поддерживала Баку не из-за британского влияния и тем более давления. Если теоретически Великобритания и имела какие-либо намерения как-то «выдавить Россию из Закавказья», то Турция все равно действовала исходя прежде из собственных интересов, а не «по указке» Лондона.

То же самое верно и в отношении позиции самой Великобритании по Карабаху. Наложение британским представителем в Совбезе ООН вето на резолюцию о прекращении боевых действий диктуется по большей части британо-азербайджанскими коммерческими связями. В ключевом нефтяном месторождении «Азери — Чираг — Гюнешли» (АЧГ) доля British Petroleum составляет порядка 30 %⁸⁷. BP также владеет 12 % акций в газопроводе из Азербайджана в Грецию (TANAP).

Вторая карабахская война завершилась при посредничестве России. В Нагорном

Карабахе располагается миротворческий контингент РФ, а неподалеку в Агдаме дислоцируется российско-турецкий мониторинговый центр. Разблокировка транспортных коммуникаций в регионе в формате «3 + 3» продвигается при усилиях Турции и России. Все эти процессы идут без какой-либо политической и дипломатической роли Лондона, что ставит под сомнение аргумент о координации Лондона и Анкары на Южном Кавказе. Тезис В. Кудрявцева⁸⁸ о визите Р. Мура в Анкару 12 ноября 2020 г. как подтверждения «турецкого-британского сговора» против РФ выглядит не вполне убедительным, ведь глава МИ-6 отправился в Анкару уже после того, как закончилась война в Карабахе, а не перед ней.

Многовекторная внешняя политика Анкары

В политическом плане Великобритания — хоть и стратегический, но не единственный и не ключевой партнер Турции, от которого Анкара могла бы зависеть. Несмотря на разногласия по целому ряду вопросов (курды, внутренняя политика Эрдогана, С-400), Анкара остается союзником Вашингтона и все еще предоставляет американцам военную базу в Инджирлике. Кроме того, Турция — член НАТО, в рамках которой связана союзными обязательствами с тремя десятками стран. При этом Анкара поддерживает стратегические отношения и с противниками НАТО и США в лице России и Китая. Британо-российское противостояние на Украине, в Восточной Европе, на Черном море и других регионах не мешает Турции приобретать российские системы ПВО С-400, строить совместно с «Росатомом» первую турецкую АЭС «Аккую» и реализовывать с «Газпромом» газопровод «Турецкий поток».

В экономическом плане Великобритания также не является ведущим торговым партнером

⁸⁶ Tosun M, Kaplan E, Türkten F. Cumhurbaşkanı Erdoğan: Azerbaycan destan yazmaya devam edecek // Anadolu Ajansı. December 10, 2020. URL: <https://www.aa.com.tr/tr/azerbaycan-cephe-hatti/cumhurbaskani-erdogan-azerbaycan-destan-yazmaya-devam-edecek/2071946> (accessed: 05.02.2022).

⁸⁷ Azeri — Chirag — Deepwater Gunashli // BP. October 22, 2021. URL: https://www.bp.com/en_az/azerbaijan/home/who-we-are/operationsprojects/acg2.html (accessed: 12.02.2022).

⁸⁸ Кудрявцев В. Британия возобновляет Большую игру // Фонд стратегической культуры. 15.11.2020. URL: <https://www.fondsk.ru/news/2020/11/15/britania-vozobnovljaet-bolshuju-igru-52264.html> (дата обращения: 23.12.2021).

ром Турции, чтобы диктовать Анкаре свои условия. В совокупном турецком экспорте Соединенное Королевство занимает чуть больше 6 %. Примерно столько же приходится на долю ФРГ, Италии и Испании. В турецком импорте британцы сильно уступают Германии, России и Китаю, на которые приходится по 9—11 %⁸⁹. В капиталовложениях зависимость Турции от Великобритании также нельзя назвать колоссальной, и британские инвесторы испытывают высокую конкуренцию со стороны Нидерландов, США, Австрии и России.

Внешиполитические разногласия в некоторых вопросах также опровергают тезис о связи внешних политик Анкары и Лондона. Хотя британский премьер-министр признал YPG ответвлением РПК в Сирии, тем не менее Великобритания, наряду с США, поддерживала курдских ополченцев в борьбе против ИГИЛ. Британцы в Заевфратье разместили своих военных советников, обучавших враждебных Турции курдских боевиков⁹⁰. Если бы Анкара «прислушивалась» к мнению Лондона или была бы проводником британской политики, тогда турецкие ВС не провели бы две военные операции («Оливковая ветвь» и «Источник мира») против курдских боевиков. Лондон устами главы МИД открыто раскритиковал действия Вооруженных Сил Турции (ВСТ) в Сирии в 2019 г.⁹¹, что подтверждает расхождение национальных интересов двух стран. 15 октября 2019 г. тогдашний глава Форин Оффис Великобритании Д. Рааб заявил, что его страна перестанет выдавать лицензии на новые поставки вооружений Турции⁹².

⁸⁹ Turkey // ОЕС. URL: <https://oec.world/en/profile/country/tur> (accessed: 23.12.2021).

⁹⁰ Times: британский спецназ готовится покинуть Сирию вслед за американскими войсками // ТАСС. 14.10.2019. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6999724> (дата обращения: 23.12.2021).

⁹¹ Британия приостановила продажу оружия Турции из-за операции в Сирии // ИА Regnum. 15.10.2019. URL: <https://regnum.ru/news/polit/2748770.html> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹² Там же.

Возможно, в меньшей степени, чем в Сирии, но Вторая карабахская война также говорит о наличии определенных расхождений между Британией и Турцией. Например, сообщения о якобы отправке Турцией сирийских боевиков распространялись во многом усилиями британской либеральной ежедневной газеты *The Guardian*, написавшей, что «развертывание 1000 сирийцев в конфликте между Азербайджаном и Арменией свидетельствует об усилении Анкары в регионе»⁹³. Конечно, у власти в британском парламенте были на тот момент консерваторы, а СМИ — независимая единица, однако британское правительство не стало опровергать новости, дискредитировавшие стратегического партнера Лондона.

Из внешнеполитических разногласий следует также вспомнить присоединение Великобритании к антитурецким санкциям ЕС в декабре 2020 г. из-за споров за газовые месторождения Средиземноморья⁹⁴.

Разногласия нередки не только по внешнеполитическим, но и по внутривнутриполитическим вопросам. Так, в 2017 г. советник Р.Т. Эрдогана Б. Кузу критично высказался о теракте в Лондоне. «Теракт в Англии. Террор говорит Европе: Великобритания — ваш самый безопасный регион? Я бы ударил тебя в самом безопасном месте»⁹⁵. На это последовало сообщение в Твиттере посла Р. Мура: «Никакого осуждения? Никакой солидарности? Позор»⁹⁶. Антибритански высказался и главный редактор проправительственного издания *Star Daily* Н. Албайрак, назвав теракт

⁹³ McKernan B. Syrian recruit describes role of foreign fighters in Nagorno-Karabakh // *The Guardian*. October 2, 2020. URL: <https://www.theguardian.com/world/2020/oct/02/syrian-recruit-describes-role-of-foreign-fighters-in-nagorno-karabakh> (accessed: 18.02.2022).

⁹⁴ Великобритания продлила санкции против Турции после Brexit // МК Турция. 21.12.2020. URL: <https://mk-turkey.ru/politics/2020/12/21/posle-brexite.html> (дата обращения: 16.02.2022).

⁹⁵ Pro-Erdoğan journalist to UK ambassador: You are all sons of *itches! // Stockholm Center for Freedom. April 6, 2017. URL: <https://stockholmcf.org/pro-erdogan-journalist-to-uk-ambassador-you-are-all-sons-of-itches/> (accessed: 07.02.2022).

⁹⁶ Ibid.

«комедией» и спланированной акцией. Он также раскритиковал турецкие телеканалы за «поддержку восприятия операции», проводимой британцами⁹⁷.

В свою очередь британские парламентарии в отчете Палаты общин поставили под сомнение причастность Ф. Гюлена к попытке госпереворота в 2016 г. в Турции. «Мы обнаружили, что версия турецкого правительства о гюленистах и перевороте, которую МИД, похоже, готов принять за чистую монету, не подтверждается вескими общедоступными доказательствами, хотя пока не противоречит тому же стандарту... В более широком смысле мы не согласны с выводом МИД о том, что жесткость мер, принятых турецким правительством после попытки государственного переворота, оправдывается масштабом угрозы»⁹⁸. Мнение парламента — не позиция правительства, но все же важно в контексте двусторонних отношений, учитывая, что Соединенное Королевство — парламентская монархия.

Оценки экспертов

Примечательно, что некоторые турецкие эксперты, ориентированные на сближение со странами Европы, в частности Великобританией, оценивают степень близости Лондона и Анкары как недостаточную. Приводя примеры соглашений между Германией и Францией, Великобританией и Францией в сфере обороны, бывшие постоянные представители Турции при НАТО М.Ф. Джейлан и Т. Илдем указывают на отсутствие таковых с Турцией: «Среди прочего Турция выделяется как хороший кандидат для Великобритании, с которой она могла бы сотрудничать при формулировании такой повестки дня (увеличение

роли натовских стран, не являющихся членами ЕС, в отношениях НАТО и ЕС). Тем не менее, несмотря на продуктивное сотрудничество между Турцией и Великобританией, в списке стран IR 2021, с которыми Великобритания намеревается развивать дальнейшее сотрудничество в области безопасности и обороны, есть лишь краткая ссылка на Турцию. Похоже, что она не является основным и приоритетным партнером»⁹⁹.

Во влиянии Лондона на внешнеполитический курс Анкары сомневается и профессор Стамбульского университета Мехмет Перинчек. «То, что Великобритания управляет внешней политикой Турции, — не более чем миф. Ричард Мур стал главой МИ-6 после того, как отработал послом в Турции. Когда он был послом, говорили, что у него хорошие отношения с турками. Именно оттуда растут ноги этого заблуждения. Для Лондона главный человек в Турции — Абдалла Гюль, бывший президент. С мэром Стамбула Экремом Имамоглу у Великобритании тоже хорошие связи — его как-то даже пригласили в *Chatham House*. Оба политика, к слову, сейчас в оппозиции»¹⁰⁰, — отметил М. Перинчек в личной беседе с автором статьи.

Проанализировавшая партнерство Великобритании и Турции на Украине и в Черноморском регионе В.А. Чмырева ставит под сомнение стратегический характер их отношений. «Говорить о становлении неформального альянса между Украиной, Турцией и Великобританией в настоящее время не представляется возможным. Исходя из вышесказанного, речь идет об общности тактических интересов, связанных с проекцией влияния каждой из сторон на Черноморский регион, исходя из собственных торгово-экономических и геополитических целей» (Чмырева, 2021, с. 232). Она также отмечает,

⁹⁷ Pro-Erdoğan journalist to UK ambassador: You are all sons of *itches! // Stockholm Center for Freedom. April 6, 2017. URL: <https://stockholmcf.org/pro-erdogan-journalist-to-uk-ambassador-you-are-all-sons-of-itches/> (accessed: 07.02.2022).

⁹⁸ The UK's relations with Turkey. Tenth Report of Session 2016—17 // House of Commons Foreign Affairs Committee. March 25, 2017. P. 3. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/615/615.pdf> (accessed: 08.02.2022).

⁹⁹ Ceylan M.F., Ildem T. Security cooperation between Turkey and the United Kingdom after Brexit // European Leadership Network. June 4, 2021. URL: <https://www.europeanleadershipnetwork.org/commentary/security-cooperation-between-turkey-and-the-united-kingdom-after-brexite/> (accessed: 09.02.2022).

¹⁰⁰ Личная беседа автора с М. Перинчком. Москва, 13.03.2022.

что, несмотря на «антироссийскую риторику» Анкары и Лондона, они не пересекают «красные линии» Москвы и не исключают диалога с Россией по любым международным вопросам.

Следует отметить, что в своем отчете об отношениях с Турцией за 2016—2017 гг. Палата общин выразила обеспокоенность тем, что разногласия между Анкарой и Вашингтоном, толкающие турецкое правительство на сближение с Россией, могут снизить влияние Великобритании на Турцию: «Мы обеспокоены тем, что потеря влияния международных союзников Великобритании в Турции может оказать пагубное влияние на возможное влияние Великобритании на Турцию»¹⁰¹. С того времени напряженность в отношениях Турции и США не снизилась. Дональд Трамп в 2019 г. угрожал «разрушить турецкую экономику»¹⁰², а его преемник Джозеф Байден в 2020 г. признал «геноцидом»¹⁰³ массовое истребление армян в Османской империи в 1915 г. Тезис британского парламента актуален и поныне, а, значит, турецко-британское партнерство не настолько прочно, как считают некоторые российские эксперты, такие как С.С. Карнаухов, А.П. Леонков, В. Кудрявцев и др.

По оценкам профессора Лондонского университета Розмари Холлис, влияние Соединенного Королевства на Турцию будет снижаться после брекзита¹⁰⁴. Находясь в со-

ставе Евросоюза, у Великобритании было больше возможностей оказывать давление на Турцию и критиковать ее за недостаточную защиту прав человека. После выхода из ЕС и лишения поддержки остальных 27 стран-членов, давление Лондона на Анкару по ее демократизации становится менее весомым. Р. Холлис отмечает, что после брекзита «у британцев меньше возможностей, чем у них было», так как отныне Британия не может в альянсе с остальными странами ЕС вводить санкции, вынуждая правительство в Анкаре менять свое поведение¹⁰⁵.

Расхождения по ряду вопросов, таких как Сирия и отношения с Россией, доказывают самостоятельность Анкары в проведении своей внешней политики. Приоритет собственных национальных интересов над особыми отношениями с Великобританией допускает конфликт интересов и по другим вопросам. Курс Анкары и Лондона может разойтись, в частности, по темам новой военной операции Турции на северо-востоке Сирии, антироссийских санкций в связи со спецоперацией РФ на Украине или по вопросу признания / непризнания правительства талибов¹⁰⁶ в Афганистане. При этом ввиду важности взаимной поддержки, наличия множества совместных экономических проектов и общности политических интересов ожидать серьезной конфронтации в текущих геополитических реалиях между Турцией и Соединенным Королевством не следует.

Заключение

Великобритания и Турция действительно имеют особые политические отношения, носящие характер стратегического партнерства. Они проявляются в целом ряде внешнеполитических и внутривнутриполитических вопросов, где два правительства выражают солидарность друг с другом. Однако целый ряд факторов дает основание опровергнуть тезис о влиянии Лондона на внешнюю политику Анкары, в частности, на ближневосточном

¹⁰¹ The UK's relations with Turkey. Tenth Report of Session 2016—17 // House of Commons Foreign Affairs Committee. March 25, 2017. P. 15. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/615/615.pdf> (accessed: 08.02.2022).

¹⁰² Трамп заявил о планах разрушить экономику Турции за нападение на курдов в Сирии // Ведомости. 09.10.2019. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2019/10/09/813330-tramp-razrushit-ekonomiku-turtsii> (дата обращения: 25.02.2022).

¹⁰³ Степакова О. Белый дом официально признал геноцид армян в Османской империи // Звезда. 24.04.2021. URL: <https://tvzvezda.ru/news/2021424196-KSqzO.html> (дата обращения: 16.03.2022).

¹⁰⁴ The UK's relations with Turkey. Tenth Report of Session 2016—17 // House of Commons Foreign Affairs Committee. March 25, 2017. P. 25. URL: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201617/cmselect/cmfaff/615/615.pdf> (accessed: 08.02.2022).

¹⁰⁵ Ibid.

¹⁰⁶ Здесь и далее упоминается организация, включенная в РФ в список террористических.

и южнокавказском направлениях. Действительно, позиции Турции и Соединенного Королевства нередко совпадают, в отношении, например, карабахской войны или Ливии. Однако их мотивации состоят не в скоординированной стратегии или «ударе по России», а в сугубо национальных интересах каждой из двух стран. Турция поддерживает Азербайджан и ПНС в Ливии ввиду этнических и экономических интересов, а не из лояльности Великобритании. Стратегическое партнерство не является панацеей от разногласий, и введенные Лондоном санкции против действий Анкары в Сирии и Средиземноморье подтверждают этот тезис.

Несмотря на ряд расхождений, можно предположить, что стратегическое партнерство Турции и Соединенного Королевства может укрепиться. В частности, между Анкарой и Парижем сохраняется комплекс неразрешенных противоречий: личная неприязнь Р.Т. Эрдогана и Э. Макрона, полярные позиции Турции и Франции в Ливии и поддержка Парижем греческой коалиции в споре за месторождения газа в Восточном Средиземноморье. В то же время с середины 2021 г. ухудшаются отношения Лондона и Парижа. 16 сентября Австралия разорвала контракт на сумму 66 млрд долл. США с Францией по закупке французских подлодок. В МИД Франции расценили этот поступок как «удар в спину»¹⁰⁷. Наряду с этим Австралия вступила в инициированный Лондоном военный блок AUKUS. В конце октября 2021 г. в Форин Оффис вызвали посла Франции из-за обострения спора о правах на рыболовство после брекзита¹⁰⁸. На этом фоне укрепляется кооперация ВПК Франции и Греции. 28 сентября 2021 г. две страны договорились о продаже Афинам трех французских

фрегатов¹⁰⁹. Растущие трения между Францией и Соединенным Королевством и Турцией дают дополнительное геополитическое обоснование турецко-британскому партнерству, способному сдерживать французские амбиции. Совместные учения ВМФ Турции и Британии в период греко-французских маневров — лишнее доказательство данного тренда.

Вместе с тем охлаждение отношений по линии США — Россия, НАТО — Россия, Великобритания — Россия из-за Украины может поставить Турцию перед сложным выбором. Растущее экономическое сотрудничество Турции с Россией будет препятствовать скоординированным действиям Анкары и Лондона против Москвы. Едва ли Турция рискнет пойти на конфронтацию с Россией из солидарности с Великобританией, тем более с НАТО, в отношениях с которой Р.Т. Эрдоган испытывает большие сложности. К слову, Турция, даже считая присоединение Крыма к России «аннексией»¹¹⁰, не ввела санкции против РФ, в отличие от Великобритании. Турция, в отличие от Соединенного Королевства, не ввела санкций против России даже после начала спецоперации РФ на Украине 24 февраля 2022 г. Более того, Анкара пытается выступить посредником в примирении Киева и Москвы.

Также едва ли следует ждать активной поддержки Анкары со стороны Лондона в случае обострения российско-турецких разногласий в Сирии. Британия повела себя достаточно сдержанно во время кризиса в Идлибе осенью 2020 г. и «самолетного кризиса» 2015 г., не выразив решительной поддержки Р.Т. Эрдогану в его противостоянии с Кремлем.

Ввиду укрепления позиций Турции в Сирии, Ливии и на Южном Кавказе, ослабления роли Европы, НАТО и ЕС в перечисленных

¹⁰⁷ Забродина Е. Франция считает «ударом в спину» срыв контракта по подлодкам с Австралией // Российская газета. 16.09.2021. URL: <https://rg.ru/2021/09/16/francii-schitaet-udalom-v-spinu-sryv-kontrakta-po-podlodkam-s-avstraliej.html> (дата обращения: 16.02.2022).

¹⁰⁸ Великобритания вызвала посла Франции на фоне скандала с рыбной ловлей // Интерфакс. 29.10.2021. URL: <https://www.interfax.ru/world/800201> (дата обращения: 10.02.2022).

¹⁰⁹ Франция и Греция договорились о поставке трех фрегатов // Международная жизнь. 28.09.2021. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/31875> (дата обращения: 11.02.2022).

¹¹⁰ Полякова В. Эрдоган заявил в ООН об «аннексии Крыма» // РБК. 21.09.2021. URL: <https://www.rbc.ru/politics/22/09/2021/614a47879a79472518ac4cb6> (дата обращения: 13.07.2022).

зонах, а также стремления Лондона добиться военного поражения России в ходе спецоперации на Украине, у Лондона может быть еще больше стимулов теснее взаимодействовать с Анкарой. Об этом свидетельствует хотя бы инициатива Даунинг-стрит по стремлению включить Турцию в новый антироссийский альянс в составе Великобритании, Польши, стран Прибалтики и Украины¹¹¹. Кооперация с Турцией могла бы позволить Британии оказывать или же сохранять влияние на Южном Кавказе, в Ливии, Сирии и Афганистане, а также усилить политико-экономическое давление на Россию.

Таким образом, основными факторами, определяющими развитие британо-турецких

отношений, выступают торговля и инвестиции, тесные политико-дипломатические связи, личные контакты высокопоставленных лиц, историческое стратегическое партнерство, поставки оружия Турции, членство Анкары в НАТО и общность интересов в ряде конфликтов на Ближнем Востоке и Южном Кавказе. При этом ввиду растущей самостоятельности Турции, ухудшения ее отношений с НАТО и Западом, а также роста интереса Анкары к азиатскому региону, России и западным альянсам (Шанхайской организации сотрудничества и БРИКС) значение британского фактора в турецкой внешней политике снижается. Так что тиражируемая в российском экспертном сообществе гипотеза «Великобритания управляет внешней политикой Турции» представляется автору данной статьи несостоятельной.

¹¹¹ СМИ: Джонсон предложил создать альянс в противовес Евросоюзу // ТАСС. 27.05.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14745613> (дата обращения: 05.06.2022).

Поступила в редакцию / Received: 13.01.2022
Доработана после рецензирования / Revised: 26.11.2022
Принята к публикации / Accepted: 19.12.2022

Библиографический список

- Болдырев А. В.* Турецкий фактор в политике Великобритании и Франции в межвоенный период // Новая и новейшая история. 2020. № 2. С. 175—181. <https://doi.org/10.31857/S013038640008661-5>
- Власова К. В., Тимченко В. А.* Эскалация Нагорно-Карабахского конфликта в 2020 г.: позиция Турции // общество. Наука. Инновации (НПК-2021): сборник статей XXI Всероссийской научно-практической конференции : в 2 т. Т. 1. Киров : Вятский государственный университет, 2021. С. 831—838.
- Годованюк К. А.* Британо-турецкие отношения в свете брекзита // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2021. № 1. С. 24—31. <https://dx.doi.org/10.15211/vestnikieran120212431>
- Загуляев А. Ф.* Поддержка Великобританией процесса вступления Турции в Европейский союз (1997—2004) // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2016. № 764. С. 93—101.
- Красина Е. А.* Итоги Брексита: Глобальная Британия и противодействие России // Власть. 2021. Т. 29, № 4. С. 259—263. <https://doi.org/10.31171/vlast.v29i4.8415>
- Мурадян И. М.* Региональная политика США и Великобритании: Турция — Иран — Южный Кавказ — Черное море. Ереван : Антарес, 2008.
- Чмырева В. А.* Украина, Турция, Великобритания: контуры сотрудничества, риски и возможности для России // Постсоветские исследования. 2021. Т. 4, № 3. С. 226—233.
- Ahmad F.* Great Britain's Relations with the Young Turks 1908—1914 // Middle Eastern Studies. 1966. Vol. 2, no. 4. P. 302—329.
- Ancak O.* Yeni Avrasyacılık Bağlamında Güney Kafkasya'da Türkiye ve Rusya // Ankara Üniversitesi SBF Dergisi. 2020. Vol. 63, no. 2. P. 187—212.
- Aras B., Akpınar P.* The Relations between Turkey and the Caucasus // Perceptions: Journal of International Affairs. 2011. Vol. 16, no. 3. P. 53—68.
- Avcı A.* Güney Kafkasya ve Türkiye sosyo-ekonomik ilişkisi // Stratejik ve Sosyal Araştırmalar Dergisi. 2021. No. 5. P. 195—205.
- Baharçişek A., Ağır O.* Türkiye — Rusya ilişkilerinde Suriye krizi bağlamında değerlendirilmesi // Analytical Politics. 2020. Vol. 1, no. 2. P. 1—19.

- Balın Ç.* Perspectives on Anglo-Turkish Diplomatic Relations: An Interview with His Excellency Mr. Ümit Yalçın, the Ambassador of the Republic of Turkey to the United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland // *Journal of Anglo-Turkish Relations*. 2020. Vol. 1, no. 2. P. 87—91.
- Bilgin M., Morewood S.* Turkey's Reliance on Britain: British Political and Diplomatic Support for Turkey against Soviet Demands, 1943—47 // *Middle Eastern Studies*. 2004. Vol. 40, no. 2. P. 24—57.
- Cianciara A. K., Szymański A.* Differentiation, Brexit and EU — Turkey Relations // *Differentiated Integration and Disintegration in a Post-Brexit Era* / ed. by S. Gänzle, B. Leruth, J. Trondal. London : Routledge, 2019. P. 182—201.
- Demirel E.* Türkiye ile Libya arasında denizcilik alanında işbirliği // *Yıldız Social Science Review*. 2021. Vol. 7, no. 2. P. 137—146.
- Dilek B., Yılmaz Ş.* Managing the Transition from Pax Britannica to Pax Americana: Turkey's Relations with Britain and the US in a Turbulent Era (1929—47) // *Turkish Studies*. 2016. Vol. 17, no. 3. P. 1—25. <https://doi.org/10.1080/14683849.2016.1165616>
- Ekşi M.* Türkiye — Azerbaycan İlişkileri: Söylemden Reelpolitiğe // *Avrasya Etüdüleri*. 2009. Vol. 36, no. 2. P. 95—112.
- Erarlan F., Özdemir F. N.* Azerbaycan — Türkiye ilişkileri önemli bir kavşak: ikinci karabağ savaşı // *Türk Dünyası Araştırmaları*. 2021. Vol. 129, no. 255. P. 315—334.
- Gasimzade I.* Brexit: The Impact on the United Kingdom and Turkey // *Uluslararası Beşeri Bilimler ve Eğitim Dergisi*. 2018. Vol. 4, no. 7. P. 1—10.
- Hakura F.* UK — Turkey Relations and Turkey's Regional Role // *Twelfth Report of Session 2010—12*. Chatham House, 2012. P. 1—92.
- Henze P.* Turkey and the Caucasus: Relations with the New Republics // *Dangerous Neighborhood* / ed. by M. S. Radu. New York : Routledge, 2002. P. 77—91.
- Korgun İ.* Türkiye Suriye ilişkileri // *Ahi Evran Akademi*. 2020. Vol. 1, no. 1. P. 53—66.
- MacArthur-Seal D.-J.* Turkey and Britain: From Enemies to Allies, 1914—1939 // *Middle Eastern Studies*. 2018. Vol. 54, no. 5. P. 737—743. <https://doi.org/10.1080/00263206.2018.1462166>
- Okyar O.* İran ekseninde Türkiye — Ermenistan ilişkileri: Anlaşmazlıktan kazanca // *Hitit Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi*. 2017. Vol. 10. P. 1181—1206.
- Örmeci O.* Turkey — United Kingdom Relations in Recent Years: An Era of 'Golden Age'? // *International Multilingual Academic Journal*. 2016. Vol. 3, no. 2. P. 115—139.
- Oskanian K.* Turkey's Global Strategy: Turkey and the Caucasus // *LSE Iseas*. No. SR007. P. 23—27. London : London School of Economics and Political Science, 2011. URL: http://eprints.lse.ac.uk/43497/1/Turkey%20s%20Global%20Strategy_Turkey%20and%20the%20Caucasus%28Isero%29.pdf (accessed: 22.03.2022).
- Sağlam Z.* Türkiye — ABD İlişkilerinde Suriye Boyutu // *Güvenlik Stratejileri Dergisi*. 2006. Vol. 2. P. 121—133.
- Sariahmetoğlu N.* Karabağ Sorununun Çözüm Sürecinde Türkiye ve Rusya // *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*. 2016. Vol. 3, no. 1. P. 93—119.
- Suyundikov S.* Dağlık Karabağ savaşı'nın çözümü bağlamında Türkiye ve Rusya // *Uluslararası Tarih Araştırmaları Dergisi*. 2021. Vol. 5, no. 1. P. 132—145. <https://doi.org/10.47088/utad.932991>
- Tellel E.* Türkiye Kafkasya ve Orta Asya Politikasını Değiştiriyor mu? // *Ankara Üniversitesi SBF Dergisi*. 2001. Vol. 56, no. 3. P. 177—180. https://doi.org/10.1501/SBFder_0000001838

Сведения об авторе: Гасанов Камран Низами оглы — кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры теории и истории журналистики Российского университета дружбы народов; приглашенный преподаватель ВШЭ и РАНХиГС; эксперт Российского совета по международным делам (РСМД); ORCID: 0000-0002-9338-5856; e-mail: gasanov-kn@rudn.ru